

Ведущий рубрики — кандидат исторических наук Алексей Манаев

Три войны генерала

Он встречает каждого, кто приезжает в Белгород. Бронзовый генерал в центре привокзальной площади. Могучая фигура в длиннополой шинели, бравая выправка старого кадрового воина. Три войны за спиной генерала: Первая мировая, Гражданская и Великая Отечественная.

На фронте Первой мировой Иосиф Апанасенко, внук крепостного крестьянина, сын батрака и сам батрак, стал лучшим пулеметчиком в полку. Был удостоен высших солдатских наград — стал Георгиевским кавалером и получил чин прапорщика.

В начале 1916-го Апанасенко — в родных ставропольских местах. «Наш красный офицер» — зовут его бедняки-односельчане и избирают председателем Совета. Он предсельсовета и военный ко-

миссар одновременно. В стране тем временем разгоралась война. Война безумная и братоубийственная — Гражданская.

Апанасенко командовал красным партизанским отрядом, который, объединившись с другими, превратился в регулярную дивизию из семи конных полков. И летела над кубанской степью, от станции к станции удалая, залихватская песня:

*Не густые тучи в осень
Над долинами легли,
Апанасенко Иосиф
Вывел конные полки...*

*Вспомним грохоты и грозы,
Как в атаке нас водил
Апанасенко Иосиф,
Наш отважный командир.*

На снимке (слева направо): генерал армии И.Р. Апанасенко, генерал-майор А.И. Родимцев, генерал-лейтенант танковых войск П.А. Ротмистров. Курская дуга, 1943 год

6 мая 1919 года дивизия Апанасенко влилась в Конный корпус Буденного. Под знаменами Первой Конной армии кубанские казаки воевали и на белгородской земле, в Старом Осколе, Великомихайловке, Новом Осколе, Валуйках...

Пройдет почти четверть века, и опытному военачальнику вновь придется руководить боями на Белгородчине. А в предвоенные годы Иосиф Родионович учился, служил, командовал кавалерийскими дивизиями и конным корпусом в Среднеазиатском военном округе, возглавлял Дальневосточный округ.

С первых дней Великой Отечественной Апанасенко настойчиво просит направить его в действующую армию. «Вся моя жизнь, — говорит он, — борьба с врагами Родины». Но и на Дальнем Востоке было тревожно. Только в мае 1943-го Ставка Верховного Главнокомандующего сочла возможным удовлетворить просьбу генерала и назначила его заместителем командующего Воронежским фронтом Н.Ф. Ватутина.

Апанасенко приехал под Белгород в дни напряженной подготовки к предстоящей битве. Его подтянутую мощную фигуру видели у артиллеристов и летчиков, на железнодорожных станциях, на строительстве оборонительных укреплений, в блиндажах комбатов, в окопах передовой. Душевное состояние генерала в дни развернувшегося сражения хорошо передает его

письмо жене — листок из походного блокнота: «Вот уже несколько дней мы ведем на Белгородском направлении жестокие бои. Каждый день бьем 300–400 танков, 200–250 самолетов, десятки тысяч фрицев — пьяные лезут на верную гибель. Я уже дважды был в битве — здоров. Поднимаю дух своих славных орлов...».

5 августа. Исход битвы на Огненной дуге уже предрешен. Но враг еще в Белгороде. Считанные часы перед штурмом, Апанасенко на штабном «виллисе» мчит к войскам. С генералом Ротмистровым он осматривал исходные позиции для танковой атаки, когда налетели вражеские бомбардировщики...

Тяжело раненный осколком Апанасенко продолжал думать о предстоящем штурме города, пытался отдать какие-то важные распоряжения. А жить ему оставалось всего несколько часов...

В только что освобожденном Белгороде солдаты расчистили от кирпичного крошева площадку перед руинами вокзала, из свежих сосновых досок сколотили помост и на него поставили гроб с телом Апанасенко. У помоста стояли в почетном карауле четыре автоматчика. Когда над городом пронеслось несколько вражеских самолетов и они спикировали над вокзалом, пулеметная очередь прошла гроб...

Среди документов погибшего генерала нашли небольшую записку: «Я старый солдат русской армии. 4 года войны империалистической,

3 года войны гражданской. И сейчас на мою долю выпало счастье воевать, защищать Родину... Если же мне суждено погибнуть, прошу хоть на костре сжечь, а пепел похоронить в Ставрополе, на Кавказе».

По распоряжению из Москвы прах генерала в сопровождении все тех же автоматчиков отправили по железной дороге из Белгорода в Ставрополь. И там захоронили на высокой горе. А в Белгороде по постановлению правительства был сооружен памятник. Его торжественно открыли 4 ноября 1949 года. Автор памятника — народный художник СССР, скульптор

Николай Васильевич Томский. В 1950 году за эту работу ему присудили Государственную премию.

Стоит бронзовый генерал на привокзальной площади. У самого въезда в город. Могуче расправлены плечи. От всей фигуры веет силой, решительностью. Таким запомнили Иосифа Родионовича Апанасенко боевые соратники, таким они

Памятник И.Р. Апанасенко в Белгороде

видели его за несколько часов до героической гибели. За мгновения до бессмертия. Таким будем помнить его и мы.

Как будем помнить всех героев грозного 43-го, всех героев Великой Отечественной. И забывать права не имеем...

**Александр Осыков,
Борис Осыков**